

О ТОМ, ЧТО НАМ ДОРОГО

НА ТЕАТРАЛЬНЫЕ ТЕМЫ

В СТРЕЧИ театральных коллективов со зрителями стали у нас хорошей традицией. Вот где можно повести большой разговор о том, что нам дорого. И то, что зрители так же неравнодушны на этих встречах, как и на спектаклях, — лучшее свидетельство любви народа к театру.

Мы говорим: наш театр, наше искусство. Наши актеры, вкладывают в это понятие, прежде всего, свою глубокую заинтересованность в жизни и работе театра, в его творческой судьбе.

На последней встрече зрителей с актерами театра им. Горького, разговор завязался о репертуаре, о последних работах актеров, о новых спектаклях, о нуждах театра и о театральной критике, неизбежной спутнице и помощнице театра.

Говорилось о том, что только доброжелательная и квалифицированная критика может оказать влияние на содержание и направление искусства, на формирование эстетических вкусов.

Разбирая спектакль, всегда следует помнить о материале, который дан актеру для игры, о находках и просчетах режиссера. То есть, уметь различать драматурга, режиссера, актера, ставить верные акценты.

В рецензии «Комсомолец Дагестана» на одну из последних премьер театра — «День рождения Терезы» — как раз и не было сделано таких различий. Недостаточные психологические разработки характеров пьесы были полностью отнесены на счет актеров.

Коллектив театра, приступая к репетициям, был увлечен волнующей темой пьесы, ее публицистичностью, страстным пафосом в защиту справедливой борьбы героической Кубы, заранее зная, что работа над пьесой будет нелегкой. Большинство ее образов только очерчено пером драматурга, вдохновленного встречами на Кубе с бородачами Фиделя, беседами с крестьянами, недавно получившими грамоту на вечное владение землей, с молодыми бойцами кубинской армии. Как справедливо отмечалось критиком, «День рождения Терезы» — это творческий отчет Г. Мдивани, первый итог наблюдений, раздумий. В пьесе много от очерка, от быстрой зарисовки, когда художники не обращают внимания на психологические нюансы и детали, стремятся передать главное, целое, донести атмосферу событий.

Нужно, безусловно, признать, что пьеса по своему литературному качеству принадлежит к тем произведениям, которые жили на сценах наших театров в годы революции, когда яркий, броский плакат подменял глубину изображения событий, характеров, когда искусство театра носило в большой степени агитационный характер.

Вспомняя Карлоса (безотносительно к исполнению роли артистом), мы не можем не понимать, что путь его от своего тесного мирка к оружию — это не внутренне выму-

ченный и выношенный путь в ряды борцов за свободу Кубы. Это заранее заданная авторская идея, которая демонстрируется иллюстративно, не подготовлена логикой развития образа.

Я вернулась к «Дню рождения Терезы», чтобы подчеркнуть, что несовершенный спектакль — это часто несовершенство и драматургического материала. Создать характер на сцене можно в том случае, если он выразителен в пьесе. Поэтому было бы хорошо, если бы театр не бил самого себя, невысказательно подходя к выбору произведений для постановок.

Репертуар — это лицо театра. В середине прошлого года журнал «Театр» попросил высказаться на своих страницах режиссеров, актеров, драматургов. В перечне вопросов значился: «Какую драму за последние годы вы назвали бы новаторской по форме и содержанию и почему?» И большинство, принявших участие в разговоре, сошлось на том, что в портфелях наших театров есть хорошие пьесы о современности. Это и «Каса Маре» Иона Друце, и «Моя старшая сестра» Володина, и «Четвертый» Симонова, и «Золотая карета» Леонова, и «Якорная площадь» Штока, и «Океан» Штейна, и «Современные ребята» Шatroва, и две-три другие пьесы. Но ни один из театральных деятелей не назвал ни «Людей в шинелях», ни «Северную мадонну», ни «День рождения Терезы», ни «Игру без правил».

Почему бы не ставить лучшие пьесы, отвечающие духу времени, и не только с точки зрения идеи, а и с точки зрения художественного уровня и литературного качества.

Почему не ставить пьесы, где режиссеру и актеру есть над чем поработать, имеется возможность показать свои творческие возможности, мастерство?

Пожелтевшие газетные страницы «Красно-го Дагестана» и «Советского Дагестана» хранят документы о сложной борьбе вокруг нашего русского театра, возникшей в 20-х годах — в годы его рождения. Русский театр в Дагестане проходил тогда труднейшие пути исканий.

«За большие масштабные произведения, отвечающие духу переживаемой эпохи. За полное поправление сентиментальности. За живые, будящие, высокохудожественные пьесы», — призывала газета «Советский Дагестан» в номере от 7 сентября 1924 года. Разве этот призыв не современен с небольшими коррективами и сегодня?

Но невозможно не вспомнить, что конец 20-х годов был периодом подлинного расцвета нашего русского театра. В 1925 году он не случайно переименовывается из просто государственного в государственный академический русский театр. На его сцене играли подлинные мастера русской сцены и в их числе Синельников (он и режиссер), Жизнева, Царев, Арди.

И в те годы, когда театры переживали острый репертуарный голод, коллектив находил возможным отбирать и ставить только лучшее, привлекал для своих постановок русскую и мировую классику.

Эти замечательные традиции ни в коей мере нельзя утрачивать нашему талантливому творческому коллективу русских актеров, помня, как велика роль театра в наше сози-

дательное время, особенно в воспитании вкуса у нашего молодого поколения.

Но, что греха таить, мы иногда помогаем плохому вкусу, ставим пьесы, где все разжевано и положено в рот. Почему мы отказываем нашему зрителю в способности думать? А он, честное слово, хочет мировоззренческих конфликтов, больших раздумий о жизни, о человеке.

В практике лучших московских и ленинградских театров есть хорошая традиция посещать спектакли друг друга. Встречи эти обычно вызывают споры. Это и понятно. У каждого коллектива своя творческая манера, свое видение. Но в спорах и обсуждениях рождается истина, оттачивается вкус и требовательность к себе.

Разве не могли бы мы посылать своих режиссеров в лучшие театры страны? Не надо, естественно, переносить готовый рисунок спектакля. Ведь искусство — творчество. Учитесь у лучших мастеров — такова цель.

При ленинградском Большом драматическом театре имени Горького, где работает талантливый художник Г. Товстоногов, есть творческое объединение. Такие объединения существуют и при других театрах. В их состав входят наряду с работниками сцены литературоведы, журналисты, критики, драматурги — все, кто кровно связан с театром, и бесконечно заинтересован в его судьбе.

В нашей республике есть люди с хорошим вкусом, большими требованиями к искусству. Их надо объединить вокруг театра. Их участие в подготовке каждого нового спектакля должно начинаться с того момента, когда пьеса читается в коллективе, когда идут суждения о том, должна ли она занять место в репертуаре.

Участие творческого объединения в жизни театра принесет огромную пользу не только мастерам сцены, но и дагестанским драматургам, которые сумеют совершенствовать свое мастерство в непосредственной близости к театру, постигая знание сцены, законы драматургического жанра. Ведь именно в театре рождается драматург.

М. ЗУЛЬФУКАРОВА,
научный сотрудник Института истории,
языка и литературы им. Г. Цадасы.